

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЮЖНОГО КАВКАЗА И РАЗВИТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА

Сергей Минасян

Работа посвящена анализу развития и становления вооруженных сил государств Южного Кавказа и общему военно-политическому балансу в регионе. Рассматриваются этапы и механизмы милитаризации Южного Кавказа, основные источники и пути поступления вооружений и боевой техники в закавказские республики, роль «непризнанных государств» в сфере безопасности, затраты на оборону и объемы зарубежной военной помощи, получаемой странами региона.

1. Введение: советское военное наследие и начало милитаризации региона

Корни милитаризации Южного Кавказа следует искать прежде всего в ситуации, сложившейся в регионе с развалом СССР и образованием 3 международно-признанных независимых государств, а также хотя и непризнанных, но в военно-политическом плане не менее значимых и самодостаточных государств или государственных образований (*De facto states*). В последние годы своего существования Советский Союз имел в регионе мощный военный потенциал, включавший соединения Закавказского Краснознаменного военного округа (ЗаКВО) и Закавказского пограничного округа, 19-ю отдельную армию ПВО, 34-ю воздушную армию, Каспийскую флотилию, бригаду кораблей Черноморского флота. Помимо этого в регионе дислоцировались и части центрального подчинения: центры тропосферной разведки (недалеко от Тбилиси), радиолокационный пункт раннего предупреждения о ракетном нападении и контроля над космическим пространством (Габалинская РЛС в Азербайджане), а также подразделения внутренних войск МВД и войск КГБ СССР [1]. В Закавказском военном округе были объединены 4-я общевойсковая армия, 7-я гвардейская армия, 31-й армейский корпус, 104-я воздушно-десантная дивизия, 171-й учебный центр и ряд других отдельных частей.

В дислоцированную в Азербайджане 4-ю армию входили 3 мотострелковые дивизии (МСД): 23-я МСД в Кировабаде (Гяндже), 60-я МСД в Ленкорани и 295-я МСД в Гюздеке, а также ряд отдельных подразделений. В Нахичевани находилась 75-я МСД, которая к концу существования СССР была передана в состав войск КГБ. К тому же в Кировабаде (Гяндже) была дисло-

цирована 104-я отдельная воздушно-десантная дивизия (ВДД). В состав 7-й гвардейской армии, расположенной на территории Армении, входили 164-я МСД в Кировакане (кадрированная), 127-я МСД в Гюмри и 15-я МСД в Балаовите. Что касается Грузии, то здесь располагался 31-й армейский корпус, включающий 3 мотострелковые дивизии: 145-ю МСД в Батуми, 10-ю МСД в Ахалцихе и 147-ю МСД в Ахалкалаки. В Кутаиси была дислоцирована 21-я отдельная десантно-штурмовая бригада, в Лагодехи - отдельная бригада специального назначения (СПН), в Гудауте - 346-й отдельный полк воздушно-десантных войск (ВДВ), в Вазиани - 171-й окружной учебный центр (100-я МД). 19-я отдельная армия ПВО (штаб в Тбилиси) располагала на территории Закавказья несколькими зенитно-ракетными бригадами и частями радиотехнических войск. Расположенные на территории Закавказья военно-воздушные базы подчинялись в основном 34-й воздушной армии (штаб в Тбилиси). В Грузии было 9 аэродромов, в том числе в Вазиани, Марнеули, Сенаки, Гудаута, Телави и Цхинвале. В Азербайджане находилось 5 аэродромов; в Армении военных аэродромов не было [2]. На каждом эксплуатируемом аэродроме складировалось до пяти боекомплектов авиационных боеприпасов. Например, в Азербайджане и Грузии было по пять таких аэродромов, в то время как в Армении боевые самолеты не базировались. Азербайджану досталась также значительная часть кораблей и наземной инфраструктуры Каспийской флотилии.

Армения. Наиболее организованно раздел военного имущества произошел в Армении. Согласно ряду соглашений, заключенных в 1992г. между военными ведомствами Армении и России, армянской стороне передавались вооружение и военная техника 164-й МСД и 15-й МСД, а 127-я МСД, размещенная в Гюмри, осталась под контролем РФ и в 1995г. была преобразована в 102-ю военную базу ГРВЗ. Части Закавказского пограничного военного округа на территории Армении вошли в состав войсковой группы «Армения» ФПС РФ. Раздел и передача Армении вооружения и военной техники бывшей Советской Армии завершились только к концу 1996г. [2, с.165-167].

Что касается нашумевшей истории о так называемых «незаконных» (т.е. якобы в обход введенного ОБСЕ и ООН эмбарго) поставках вооружений со стороны России в Армению в 1992 - 1996 гг., то на самом деле речь шла о продолжении процесса раздела имущества бывшей Советской Армии. Созданная по указу президента РФ Б.Ельцина комиссия по расследованию легитимности этих поставок, в состав которой вошли представители военных ведомств России, Армении и Азербайджана, не смогла обосновать незакон-

ность передачи российских вооружений. Вызывает удивление, что аналогичные передачи вооружений Грузии со стороны России в те же годы не получили такого резонанса, как в случае с Арменией. Безосновательны также и все утверждения о том, что эти поставки привели к нарушению военного баланса в регионе. Скорее наоборот: раздел и передача вооружений бывшей Советской Армии Армении в 1993-1995гг., по признанию специалистов, являлись скорее стабилизирующими факторами для безопасности региона.

В Нагорном Карабахе также был дислоцирован 366-й МСП 23-й МСД, но, как отмечают военные источники, практически вся его военная техника была уничтожена во время эвакуации личного состава полка вертолетами из Степанакерта в феврале 1992г. Поэтому большая часть военной техники в арсенале «непризнанных государств» – военные трофеи, захваченные у вооруженных сил Грузии и Азербайджана. По данным российских источников, в результате боев с грузинской армией в 1992-1993гг. абхазские формирования захватили свыше 100 единиц танков и БМ, 5 РСЗО БМ-21 «Град», более 80 артиллерийских систем различного калибра, 42 миномета и большое количество боеприпасов [3]. Аналогичная ситуация и в Нагорном Карабахе: основная часть военной техники Армии Оборона НКР была захвачена в ходе боев с азербайджанскими войсками, в том числе свыше 100 танков [1, с. 22].

Азербайджан. В результате распада СССР раздел вооружений и военной техники подразделений Советской Армии в регионе между тремя республиками происходил крайне неравномерно: несмотря на подписание Ташкентских соглашений 1992г. и присоединение к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), большинство вооружений, военной техники, боеприпасов досталось Азербайджану. При этом следует отметить, что передача вооружений Азербайджану шла в самый разгар развязанных азербайджанским руководством боевых действий в Нагорном Карабахе, в то время как аналогичные передачи вооружений Армении задерживались. Именно непропорциональным распределением вооружений и боевой техники и был вызван успех летнего наступления азербайджанских войск в Карабахе в 1992г. Лишь к концу 1992г. Армения получила некоторое количество вооружений бывшей 7-й гвардейской армии, дислоцированной на ее территории, а Нагорно-Карабахская Республика вообще не могла претендовать на раздел имущества Советской Армии.

Во многом это было следствием непродуманной позиции бывшего руководства министерства обороны России, которое не в полной мере контролировало процесс раздела вооружений и военной техники. Как следствие,

был затруднен и сорван вывод вооружения и военной техники расформированных частей бывшей Советской Армии с территории Азербайджана. Причем даже процесс официального раздела и передачи Азербайджану военного имущества 4-й общевойсковой армии происходил под сильным нажимом и давлением азербайджанских властей, которые нуждались в вооружениях для ведения боевых действий против Нагорного Карабаха. Всего в 1992г. Азербайджан получил более 325 танков, 789 ББМ, 458 артиллерийских установок, большое количество авиационной техники (около 50 боевых самолетов и свыше 20 боевых и транспортно-десантных вертолетов), свыше 100 тыс. единиц легкого и стрелкового оружия (ЛСО) [4, с.63-64].

В Азербайджане находились один стратеги-ческий (объемом свыше 7.200 вагонов) склад в Гилязи, два окружных (по 1.100 вагонов) - в Агдаме и Насосном, и четыре дивизионных склада (по 150 - 200 вагонов) - в Гюздеке, Гяндже, Ленкорани и Нахичеване. Общее количество боеприпасов на этих складах оценивалось в более чем 11.000 вагонов. На территории Грузии находилось порядка 2.000 вагонов боеприпасов, что в пять раз меньше, чем в Азербайджане, в то время как на территории Армении находилось всего три дивизионных склада (Гюмри, Балаовит, Кировакан) с общей емкостью около 500 вагонов боеприпасов (в двадцать раз меньше, чем в Азербайджане) [4].

Фактически из Азербайджана, и то с большим опозданием - в мае 1993г., российской стороной была выведена только большая часть боевых самолетов (в мае-июне 1992г.) и дислоцированная в Гяндже 104-я ВДД, потерявшая при этом большую часть своей тяжелой техники: десятки единиц БМД, БТР-Д, 120-мм САУ и т.д. Единственным российским военным объектом на территории Азербайджана осталась Габалинская РЛС, входящая в Систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которая, помимо контроля за пуском баллистических ракет из акватории Индийского океана, позволяет осуществлять мониторинг воздушного и космического пространства над территориями Ирана, Турции, Индии, Ирака, Пакистана, частично Китая, а также ряда азиатских и африканских стран. С 2002г. Габалинская РЛС получила статус военной базы РФ, арендуемой у Азербайджана сроком на 10 лет [5].

Таким образом, как уже отмечалось, после фактической «приватизации» Азербайджаном большей части расквартированных на его территории вооружений частей Советской Армии, Баку получил подавляющее преимущество над Арменией и НКР в военно-техническом отношении. Как подчеркивают западные эксперты, именно подавляющее военно-техническое превосходство Азербайджана в отношении Армении и частей Армии Обороны

Нагорного Карабаха, особенно усилившееся после приобретения Азербайджаном сотен танков и ББМ у Украины, стало причиной начала гонки вооружений на Южном Кавказе [6, р. 27-28].

Грузия. Несмотря на то, что в Грузии, как и в Азербайджане, раздел имущества бывшего ЗаКВО происходил во многом путем насильственных захватов со стороны национальных военизированных формирований, России удалось сохранить под своим контролем примерно половину находящихся на территории этой республики вооружений и военной техники. Во многом это было вызвано внутривластной обстановкой и начавшейся гражданской войной в самой Грузии. Кроме этого, основные подразделения ЗаКВО на территории Грузии были дислоцированы в районах компактного проживания национальных меньшинств или в автономиях (Ахалкалаки, Батуми, Гудаута, Цхинвали и др.), местные власти и население которых не допустили насильственного захвата этих вооружений грузинскими формированиями.

В 1992г. Грузии было передано имущество 10-й МСД, а в 1995г. - имущество танкового батальона (32 танка Т-72) из состава 147-й МСД в Ахалкалаки. По данным представителей вооруженных сил РФ на территории Грузии, российской стороной было передано Грузии 120 танков, 308 ББМ, 76 артиллерийских систем калибром свыше 100-мм, 187 орудий и минометов калибром до 100-мм, 40 противотанковых орудий, 210 ПТУР, 436 зенитных артиллерийских установок и ЗУР, 4,5 тыс. автомобилей, 4 боевых вертолета, 33 боевых самолетов и свыше 1000 вагонов с боеприпасами [7]. Оставшиеся подразделения российских войск в Грузии с середины 1990-х гг. были преобразованы в военные базы: 147-я МСД (Ахалкалаки) в 62-ю военную базу, 145-я МСД (Батуми) - в 12-ю военную базу, переведенный в Вазиани 405-й мотострелковый полк 10-й МСД и часть 171-го окружного центра - в 137-ю военную базу¹, 346-й отдельный полк ВДВ (Гудаута) - в 50-ю военную базу². Дислоцированные на территории Грузии войска Федеральной Пограничной Службы (ФПС) РФ и российская пограничная морская база в Очамчире были выведены к концу 1999г. На территории Грузии дислоцируются также штаб Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ) СКВО и ряд небольших объектов обеспечения и складов [8].

¹ Расформирована в 2001г.

² Расформирована в 2001г.

2. Расходы государств Южного Кавказа на оборону и их военное сотрудничество с другими странами.

Говоря о поставках вооружений в государства Южного Кавказа (особенно в первой половине 1990-х гг.), следует учесть, что практически большинство этих поставок шло по неофициальным каналам, но с ведома или с санкции некоторых государственных органов страны-экспортера [9]. Только в последние годы существования Советского Союза стали появляться первые официальные сведения о предоставлении республикам Южного Кавказа вооружений со стороны третьих стран, относящиеся к факту оказания Турцией военной помощи Азербайджану. Эта информация была озвучена в сообщении ТАСС 24 января 1990г., когда турецкой стороне было объявлено предупреждение за поставку вооружений и боеприпасов в Нахичевань [10]. Уровень военных расходов государств Южного Кавказа во многом зависит от их экономических возможностей, а также связан с основными региональными и внерегиональными центрами силы, выступающими в роли поставщиков военной помощи и финансирования. Важна также роль международных и региональных военно-политических организаций, таких как ОДКБ или НАТО, которые в той или иной мере могут принимать участие в финансировании военных программ и закупок вооружений странами Южного Кавказа. Надо также отметить, что все три закавказских государства в последние годы значительно увеличили свои военные расходы (см. таблицу 1). Правда, в Грузии это произошло не за счет бюд-

Таблица 1

Показатели военных расходов государств Южного Кавказа в долларах США, в постоянных ценах и по курсу 1998 г.¹,

[The Military Balance 2001/2002. IISS: London, 2001; The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002; The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2003; SIPRI Yearbook 1992-2003. Oxford University Press: Oxford, 1992-2003.]

Страна	Год										
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Армения	270	151	-	256	220	272	273 [149]	293 [159]	370 [690]	- [650]	[650]
Азербайджан	1181	949	583	330	338	379	406 [197]	514 [203]	573 [830]	- [850]	[900]
Грузия	180	319	407	213	211	246	173 [112]	143 [111]	109 [290]	76,5 [270]	[250]

жета страны, а в рамках иностранной военной и финансовой помощи. При этом надо подчеркнуть, что страны региона, кроме бюджетных фондов и

¹ Показатели военных расходов, выраженных в постоянных ценах (по курсу 1998 г.) и в долларах США, используются для сравнения тенденций изменения объема ресурсов, отвлекаемых на военные цели и для сопоставления военных затрат государствами региона.

средств, получаемых в рамках иностранной военной помощи, для финансирования своих вооруженных сил используют и иные источники. К примеру, в августе 2002г. в Азербайджане был создан фонд для поддержки вооруженных сил, рассчитанный на поступление средств как от отдельных лиц, так и от частных и государственных организаций [11].

Армения. На фоне значительного увеличения военного бюджета Азербайджана Армения, несмотря на трудности экономического характера, для уравнивания военных затрат Баку также вынуждена наращивать свои расходы на оборону. В рамках иностранной военной и финансовой помощи Армении в основном рассчитывает на содействие не только России и других государств ОДКБ (к примеру, в вопросе льготного финансирования закупок вооружений), но также и США и некоторых других стран НАТО (Греция). Так, Греция взяла на себя расходы по финансированию армянского миротворческого взвода (в составе греческого батальона) в Косово. Соединенные Штаты, согласно 907-й поправке лишены вплоть до 2001г. возможности оказывать содействие Азербайджану, не выделяли аналогичную помощь и Армении, указывая, что односторонняя помощь Армении якобы может нарушить военный баланс в регионе. Лишь с 2002г. Армения стала получать от США финансовую помощь на военные нужды. Планировалось, что в 2005 финансовом году администрация США выделит Армении на военные нужды около \$2,75 млн., а Азербайджану – \$8,75 млн. (по утверждению американской администрации, разница в предоставляемой странам финансовой помощи объяснялась тем, что туда также были включены расходы на содержание азербайджанских солдат, направляемых в Ирак, а также стоимость заправки на аэродромах Азербайджана американских военно-транспортных самолетов). Однако благодаря давлению армянских лоббистских групп в Конгрессе, Палата Представителей США утвердила проект, по которому сумма предоставляемой Армении и Азербайджану военной помощи на 2005г. уравнивается – обе страны получают по \$5 млн. (к слову, тем же решением американских законодателей Нагорному Карабаху также предоставляется около \$5 млн. гуманитарной помощи) [12]. В свою очередь Сенат США предложил предоставить Армении и Азербайджану по \$8,75 млн. военной помощи, а Нагорному Карабаху - около \$2,5 млн. гуманитарной помощи¹. Соединенные Штаты официально стремятся сбалансировать уровень военной финансовой помощи, предоставляемой Армении и Азербайджану. Однако западные эксперты отмечают: «Данная политика ставит

¹Окончательное решение будет принято на совместном заседании Сената и Палаты Представителей США. См.: - В 2005 году США предоставят Армении около 84 миллионов долларов помощи // www.panarmenian.net, 28.09.2004.

США в довольно ироничную ситуацию: они предоставляют военную помощь Азербайджану для противодействия угрозам со стороны террористических групп (хотя угрозы исламского терроризма в Азербайджане весьма невелики – М.С.), и одновременно оказывают содействие Армении для компенсации угроз со стороны Азербайджана, возникающих в результате своей же помощи этой стране» [13, р.11].

Российско-армянское военное сотрудничество. Военно-техническое сотрудничество (ВТС) между Россией и Арменией в основном включает взаимные поставки комплектующих оборонными предприятиями двух стран, но не предоставление готовой продукции военного назначения. ВТС Российской Федерации с Республикой Армения осуществляется с 1993г. и в настоящее время реализуется в рамках Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству государств-участников СНГ. Предприятия оборонных отраслей промышленности России и Армении осуществляют взаимные поставки продукции военного назначения в порядке, установленном постановлением правительства РФ от 24 июля 1992г. №517, и в рамках межправительственных соглашений о сотрудничестве и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности от 30 марта 1994г. В соответствии с резолюцией №853 Совета Безопасности ООН по Нагорному Карабаху, распоряжением президента РФ от 9 сентября 1993г. №623-рпс, ВТС с Республикой Армения было приостановлено до особого распоряжения. Армения не была включена в список государств, которым разрешалась передача российской продукции военного назначения. В связи с этим поставки продукции военного назначения в Армению могли осуществляться исключительно на основании решений президента России. Только в декабре 2000г. президентом России В.Путиным было подписано постановление об условиях возобновления поставок комплектующих для российского ВПК с оборонных предприятий Армении, в первую очередь оборудования для атомных подводных лодок и зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-300 [14]. Однако, несмотря на то, что в рамках существующих механизмов ОДКБ Армения может получать вооружения по внутренним льготным российским ценам, официальной информации о каких-либо поставках российских вооружений в Армению в последние годы не появлялось [15], [2, с.170-171]. И лишь в ходе последнего визита в Армению в конце мая 2004г. министра обороны РФ С.Иванова было объявлено о закупке армянской стороной в России 2 военно-транспортных самолетов Ил-76 и новой техники для войск ПВО армянской армии, а также о предоставлении российской помощи в модерни-

зации имеющихся систем ПВО[16].

Военные расходы Армении, в отличие от военных расходов Азербайджана, с 1997г. оставались примерно на одинаковом уровне. Однако в 2003г. был отмечен значительный рост в военных бюджетах обеих стран – примерно 5% в Армении и около 12% в Азербайджане. Западные источники приводят несколько иные цифры роста военных расходов двух стран: примерно на 20% у Армении и на 9% у Азербайджана, но однозначно отмечают, что рост военных расходов Еревана в 2003г. был вызван продолжающимся ростом азербайджанского военного бюджета, достигшего официальной суммы свыше \$140 млн. [13, р.9].

Учитывая значительно меньшие размеры территории и количества населения Армении по сравнению с Азербайджаном, военные расходы Армении по отношению к ВВП намного больше, чем у остальных государств Южного Кавказа. Поэтому, в связи с попытками Еревана уравновесить уровень своих военных расходов с военными расходами Азербайджана, экономическое бремя военных затрат для Армении значительно тяжелее (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля военных расходов государств Южного Кавказа в ВВП (%)¹
[SIPRI Yearbook 1992-2003. Oxford University Press: Oxford, 1992-2003]²

Страна	Год									
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Армения	2.2	2.3	-	4.1	3.3	3.8	3.5 [8.4]	3.6 [8.6]	4.4 [7.1]	[6.5]
Азербайджан	3.3	5.0	4.6	2.3	2.2	2.2	2.3 [4.6]	2.6 [4.4]	2.7 [3.8]	[3.7]
Грузия		1.9	4.4	2.3	2.0	2.1	1.4 [2.5]	1.2 [2.4]	0.9 [1.5]	[1.7]

Азербайджан. По оценкам самих азербайджанских исследователей, военные расходы страны намного превосходят финансовые затраты по остальным статьям бюджета. «В настоящее время расходы на оборону в Азербайджане непрерывно растут. По официальным данным, в 1997г. на оборону было выделено 74 млн. долл., что составило 10% бюджета. В дальнейшем расходы на оборону росли: в 2000 году они увеличились до 101 млн. долл., в

¹ Доля военных расходов в ВВП представляет собой сравнительный индикатор пропорций отвлечения национальных ресурсов в военных целях и экономического бремени военных затрат государства.

² Данные, указанные в квадратных скобках - [], приводятся по: The Military Balance 2001/2002. IISS: London, 2001; The Military Balance 2002/2003. IISS: London, 2002; The Military Balance 2003/2004. IISS: London, 2003.

2001 году - 112 млн. долл., или почти 13% бюджета, - это почти столько же, сколько было потрачено на социальное обеспечение, и половина расходов на образование. На 2002 год была заложена еще большая сумма – почти 126 млн. долл. Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies*) приводит более высокие цифры: 130 млн. долл. в 1996 году, 193 млн. долл. в 1998 году, 203 млн. долл. в 1999 году и 217 млн. долл. в 2000 году» [4, с. 68-69].

В области военной финансовой и технической помощи, получаемой Азербайджаном от других стран, основным партнером Баку является не Вашингтон, а Анкара. В 1997г. Азербайджан и Турция подписали протокол о сотрудничестве в области безопасности [17]. В 1996-1997гг. турецкая фирма «Аселсан» экспортировала в Азербайджан войсковые средства связи, а в 1998г. завершила подготовку специалистов по ремонту поставленной техники связи на сумму около \$20 млн. Турция в 1999 г. предоставила Азербайджану \$3,5 млн. военной помощи для модернизации вооруженных сил. В 2001г. Анкара выделила Баку на военные цели еще \$3 млн., а в 2002г. было подписано новое соглашение о военном сотрудничестве [18]. Однако считается, что уровень реальной финансовой и военно-технической помощи Турции вооруженным силам Азербайджана намного больше. Турция также осуществляет широкомасштабную помощь Азербайджану в обучении и тренировке его вооруженных сил, в том числе офицерского состава [19].

Кроме этого, в соответствии с азербайджано-турецким соглашением 1996г. о военном сотрудничестве, в Азербайджане на постоянной основе работает группа турецких военных советников (свыше 70 офицеров), деятельность которых координируется турецким военным атташе. Военный представитель Турции на правах военного атташе действует и в Нахичеване. Еще в период войны в Нагорном Карабахе турецкие инструкторы участвовали в подготовке и обучении азербайджанских военных.

В конце 1990-х гг. в печати появились сообщения о намерениях министерства обороны Азербайджана закупить у Турции истребители F-16. Однако азербайджанское министерство обороны опровергло эти сообщения, впрочем, подтвердив, что командующий ВВС Азербайджана генерал-майор Р.Рзаев, которого турецкая пресса называет автором идеи закупки турецких самолетов, посетил в апреле 1998г. Турцию по приглашению турецкой стороны [20].

Помимо этого, в контексте азербайджано-турецкого военного сотрудничества необходимо также отметить факты передачи Турцией Азербайджану вооружений советского производства бывшей армии ГДР, которые после объединения Германии с 1992г. поставлялись ФРГ в Турцию. Как известно, в

дополнение к так называемым *каскадным*¹ поставкам из Германии в Турцию, Анкаре было передано вооружение из бывшей восточногерманской армии на сумму свыше \$3 млрд. Учитывая, что в арсенале турецкой армии находится почти исключительно вооружение натовских стандартов, данное оружие, как отмечают эксперты, было предназначено для дальнейшей передачи Азербайджану или реэкспорта на «сером рынке» вооружений.

Кроме того, еще в ходе военных действий в Нагорном Карабахе были осуществлены совместные поставки Турцией и Израилем ПЗРК «Стингер» и некоторых других видов вооружения Азербайджану [21]. В декабре 2001г. в турецкой прессе появились сведения о достигнутых в Турции договоренностях между представителями военных ведомств Израиля и Азербайджана о возможности поставки Азербайджану 100 танков «Меркава» и около 30 боевых самолетов, которые, однако, были опровергнуты как азербайджанской, так и израильской сторонами [22].

Но с 1992г., после завершения процесса передачи Азербайджану военной техники частями российских войск, расквартированных на его территории, основным поставщиком военной техники для Баку стала Украина. Примерно в марте-апреле 1992г. из Украины в Азербайджан было поставлено 10-15 танков Т-72 и Т-80. В июне Украина переправила значительное количество стрелкового и артиллерийского вооружения, а также боеприпасы. По сообщению радио «Свобода», в сентябре 1993г. из Украины в Азербайджан на самолетах было отправлено 85 танков Т-72. Примерно в тот же период Азербайджан получил около 50 танков Т-55 и несколько боевых самолетов МиГ-21, причем после запросов ряда организаций по контролю над вооружениями Баку был вынужден признать данный факт и уведомить государства-участники ДОВСЕ. Зимой 1993-1994гг. Украина также поставила свыше 50 танков Т-54, Т-55 и Т-62 [23]. Позднее, уже в 1994г., как отмечают западные исследователи, появились новые сведения о поставках танков из Украины в Азербайджан [24]. Уже без уведомления государств-участников ДОВСЕ, Баку закупил у Украины 12 самолетов МиГ-21, 4 Су-15, 2 Су-25, а также 100 танков Т-55. В 1995г. Азербайджан получил авиабомбы с полуактивной системой лазерного наведения и противорадиолокационные ракеты класса «воз-

¹ Имеются в виду безвозмездные поставки ведущими государствами НАТО своим партнерам по блоку (в основном Турцией и Грецией, а также в меньшей мере Норвегией, Испанией и Португалией) избыточного количества военной техники, которое они должны были сократить по условиям ДОВСЕ. Как предполагалось ведущими странами НАТО, это являлось удобным способом передачи современных вооружений и военной техники своим партнерам по блоку, обладающих менее развитым военно-техническим потенциалом, вместо дорогостоящей процедуры по их утилизации. Однако в итоге Греция и особенно Турция, став в результате «каскадных» поставок крупнейшими в мире импортерами тяжелых вооружений в первой половине 1990-х гг., настолько увеличили свои военные потенциалы, что эксперты НАТО вскоре сами стали сомневаться в том, что подобный фактор действительно мог способствовать региональной стабильности. (См. подробнее также: SIPRI Yearbook 1994: World Armament and Disarmament. Oxford University Press: Oxford, 1994).

дух-земля» Х-25 МЛ и Х-29. В 1996г. в Азербайджан было доставлено 2600 ракет для реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21. В 1996-1998 гг. Казахстан поставил в Азербайджан 8 истребителей МиГ-25.

Что касается финансовой помощи со стороны Соединенных Штатов, то согласно 907-й поправке к «Акту о поддержке свободы» (*Freedom Supporting Act*), принятой Конгрессом США в 1992г., Вашингтону запрещалось оказывать прямую правительственную помощь Баку (в том числе и военную) из-за блокады Азербайджаном Армении и НКР. Лишь после событий 11-го сентября 2001г., когда на фоне «создания международной антитеррористической коалиции» указом президента Дж.Буша с 25-го января 2002г. действие данной поправки было приостановлено на один год, американская администрация смогла выделить прямую финансовую помощь Азербайджану (см. таблицу 3). Военная помощь Азербайджану, как впрочем и остальным государствам Южного Кавказа, осуществляется в рамках следующих программ: *FMF (Foreign Military Financing)*, *ESF (Foreign Operations Emergency Supplemental Funding*, – пока еще только Грузии), *IMET (International Military Education and Training)*. Кроме этого, после 11 сентября 2001г. Азербайджан также получает финансовую помощь Вашингтона по программе борьбы с терроризмом и распространением *ОМП (Nonproliferation, Anti-terrorism, Demining and Related Programs - NADR)*. По программе NADR Азербайджан получил \$3 млн. в 2002г. и \$3.23 млн. в 2003г. [25].

Таблица 3

Финансовая помощь США Армении и Азербайджану на военные нужды, по программам, в долларах США [26]

Страна, программа	2002	2003	2004
Азербайджан, IMET/FMF	377.000/4.000.000	750.000/3.000.000	900.000/2.500.000
Армения, IMET/FMF	75.000/4.000.000	750.000/3.000.000	900.000/2.500.000

В отличие от Грузии, где американская военная помощь в основном направлена на подготовку и тренировку боевых подразделений грузинской армии, предоставляемая Вашингтоном Азербайджану военная помощь имеет несколько иную направленность. В этом случае упор делается не только на материально-техническое содействие министерству обороны АР, но и, в контексте борьбы с международным терроризмом», на техническое оснащение частей азербайджанских внутренних войск (ВВ), пограничных и таможенных органов, в том числе для усиления контроля над морскими рубежами этой страны на Каспии.

Вместе с тем Соединенные Штаты содействуют модернизации азербайджанских и грузинских аэродромов в соответствии с натовскими стандартами и помогают Азербайджану в усилении возможностей двух стран в области контроля над своим воздушным пространством, в том числе путем обмена данными, сопряженными с системами ПВО НАТО. Развитие событий показывает, что в конечном итоге модернизированные по западным стандартам азербайджанские и грузинские аэродромы станут прообразами так называемых «мобильных средств развертывания», которыми США стремится окружить весь юг Евразии и прилегающие регионы. Главным отличием данных объектов на территории Азербайджана и Грузии от стандартных военных баз периода «холодной войны» станет то, что в мирное время на них будет находиться лишь очень ограниченный технический персонал. Таким образом, путем предоставления военной помощи Азербайджану, Вашингтон одновременно создает условия для своего постоянного военного присутствия в этой стране, пусть и в несколько ограниченных масштабах.

Грузия. Импорт вооружений и военной техники во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг. осуществлялся и третьей республикой Южного Кавказа – Грузией. Однако в данном случае, учитывая тяжелое экономическое состояние Грузии, подавляющее большинство вооружений и военной техники были переданы ей безвозмездно (или по очень заниженным ценам) государствами НАТО. Грузия более, чем какая-либо другая страна Южного Кавказа, во все возрастающих размерах нуждается и зависит от иностранной финансовой помощи. Впрочем, некоторые силовые структуры Грузии, к примеру, Департамент Государственной охраны (отчасти также и МВД), в период правления Э.Шеварнадзе не имели особых финансовых проблем, так как играли важнейшую роль в обеспечении стабильности правящего режима. Тогда как бюджет министерства обороны Грузии в период с 1996 по 2002 гг. снизился на две трети. Было прекращено участие Грузии в большинстве учений в рамках программы НАТО «Партнерство во имя Мира» в 2002г. Из-за недостатка средств был даже отменен военный парад ко Дню независимости Грузии 26 мая 2001г.

Несмотря на все утверждения о своем твердом намерении вступить в НАТО, правительство Грузии было вынуждено все более сокращать военные расходы, даже если это увязывалось с таким ключевым для политической элиты страны вопросом, как будущее возможное членство страны в этой военно-политической организации. До начала масштабной американской программы по оказанию финансовой помощи, Грузия даже намеревалась значи-

тельно сократить свои вооруженные силы, чтобы за счет экономии содержать хотя бы часть войск. Председатель парламентского комитета по обороне и национальной безопасности Грузии Г.Барамидзе в ходе парламентских слушаний в феврале 2001г. сообщил, что к 2002г. численность вооруженных сил должна быть сокращена до 12-13 тыс. человек, при этом финансирование армии должно возрасти с 0,5 до 2% от ВВП. По его словам, в тот период общая численность вооруженных сил страны превышала 38 тыс. человек, в том числе военнослужащих министерства обороны - 20 тыс. человек. Иностранные эксперты отмечают, что в грузинских вооруженных силах реально служат и работают лишь около 8-10 тыс. военнослужащих и гражданского персонала. Остальные 10 тыс. существуют лишь на бумаге, но на них уходит половина бюджета оборонного ведомства.

Уже к 2003г. по мере реализации американской программы финансовой помощи Грузия попыталась значительно увеличить свои военные расходы. По словам тогдашнего заместителя министра обороны Грузии Гелы Бежуашвили (ныне министр обороны страны, седьмой по счету в новейшей истории Грузии, которого с президентом М.Саакашвили связывают узы дружбы еще со студенческих лет), в проекте военного бюджета на 2004г. предусматривалось увеличение финансирования на нужды армии до 150 млн. лари (свыше \$70 млн.). Г.Бежуашвили подчеркнул, что если политика финансирования оборонного ведомства не будет пересмотрена, в будущем году армия столкнется с серьезнейшими проблемами. По его утверждениям, в 2003г. должна была завершиться программа американской военной помощи «Обучи и оснасти – *Train and Equip Program (GTEP)*», на которую Пентагон выделил \$64 млн., и в 2004г. подготовленные в рамках этой программы батальоны спецназа придется финансировать самостоятельно. В госбюджете Грузии на 2003г. было предусмотрено выделение министерству обороны 69 млн. лари (более \$30 млн.), но объем реального финансирования осуществлялся примерно на уровне примерно 45% [27].

Усилившиеся после свержения лидера Абхазии А.Абашидзе заявления нового грузинского руководства о действиях по скорому возвращению под свой контроль двух других бывших автономий – Абхазии и Осетии, предполагают, что Грузия в ближайшее время резко активизирует действия по увеличению объема импорта вооружений и военной техники для возможного «силового решения» этой проблемы. В Украине продолжают закупки боеприпасов, там же осуществляется ремонт грузинской боевой техники. Оттуда же в Тбилиси вскоре должны вернуться и пять вертолетов, которые прошли ремонт на украинских предприятиях. Российские эксперты по вооружениям

отмечают, что все последние месяцы Грузия активно пополняла свой арсенал за счет поставок оружия и боеприпасов советского производства из зарубежных стран. Это наиболее оптимальный для Грузии вариант, учитывая ее скромные финансовые возможности. По их сведениям, летом 2004г. в Грузию из Болгарии поступила крупная партия боеприпасов и ЛСО на сумму свыше \$5 млн. Ожидаются поставки новых партий вооружений и боеприпасов из Болгарии на сумму около \$6 млн. В ходе последнего визита президента Грузии М.Саакашвили в Израиль также была достигнута договоренность о поставках грузинским войскам специального назначения израильских автоматов «Тавор». После оснащения ими элитных частей грузинской армии возможно также перевооружение и общевойсковых подразделений этими автоматами [28]. Кроме этого, в конце июля 2004г. грузинское правительство решило увеличить расходы своего бюджета на этот финансовый год на 228 млн. лари (около \$100 млн.), из которых значительная часть - свыше 97 млн. лари - будет выделена силовым и правоохранительным структурам (59 млн. - МВД, 25 млн. - Министерству обороны, 6 млн. - Министерству безопасности и др.) [29]. В конце сентября 2004г. министр обороны Г.Барамидзе после встречи в Вашингтоне со своим американским коллегой Д.Рамсфельдом заявил, что в 2005г. США втрое увеличат военную помощь Грузии и помогут ей в подготовке и оснащении еще 4 тыс. грузинских военнослужащих [30].

Масштабы предоставляемой западными странами военной и финансовой помощи Грузии уже сейчас вызывают серьезную озабоченность среди экспертов. Директор одного из авторитетнейших мировых центров по изучению проблем разоружения и международной безопасности – Стокгольмского Международного Института Исследований Проблем Мира (*SIPRI*) Алисон Дж.К. Бейлс отмечает, что новое повышенное внимание и вовлечение США в вопросы региональной безопасности, в том числе посредством оказанием странам Южного Кавказа масштабной военной и финансовой помощи, будет иметь прямое влияние на перспективы стабильности региона. Если американская помощь в военной сфере государствам Южного Кавказа будет выделяться без должного внимания и без строгих гарантий «к ее конечному использованию», это может привести к углублению авторитарных тенденций и усилить милитаризацию в самих, и без того уже испорченных коррупцией, странах региона. А на межгосударственном уровне это может лишь увеличить соперничество между государствами Южного Кавказа и «непризнанными республиками и даже привести к своего рода новой гонке вооружений (одним из примеров может послужить возможное применение грузинских частей, обученных и оснащенных с американской помощью, в боевых действиях против Абхазии, Юж-

ной Осетии и т.д.) [31]. Последние события вокруг Абхазии, когда появлялись многочисленные сведения о вероятном участии частей грузинской армии, подготовленных американскими инструкторами (к примеру, демонстративные учения этих подразделений грузинской армии в районе Поты, в непосредственной близости от Батуми), в действиях против правительства автономной республики, лишь подтверждали эти опасения. И лишь быстрое и бескровное разрешение абхазского кризиса, как считают многие аналитики, предотвратило применение грузинским правительством этих элитных частей против сторонников бывшего абхазского президента А.Абашидзе. Аналогичная ситуация складывается и вокруг Южной Осетии, где, по заявлениям грузинского военного и политического руководства, в случае начала активных боевых действий будут использованы именно эти подразделения грузинской армии, которые в порядке ротации в настоящее время входят в состав грузинского миротворческого батальона в зоне конфликта.

Военное сотрудничество между Грузией и США. События 11 сентября 2001г., дальнейшее развитие событий, создание международной антитеррористической коалиции привели к возрастанию роли США в регионе и, как следствие, к увеличению объема американской военной помощи Грузии – основному партнеру Вашингтона на Южном Кавказе. В марте 2002г. было подписано соглашение между США и Грузией о предоставлении Вашингтонском широкомасштабной военной помощи Грузии. Данная программа кроме уже отмеченных поставок 10 вертолетов «Ирокез» включала также, в частности, отправку в Грузию примерно 200 американских инструкторов из состава американских Сил специального назначения (так называемые «зеленые береты»). Общая стоимость программы предусматривала выделение Соединенными Штатами в целом около \$64 млн. (из них около \$34 млн. было выплачено в 2002г.), что в 3-4 раза превышает военный бюджет Грузии¹. Эта программа, хотя и осуществлялась под вывеской «борьбы с международным терроризмом», была нацелена на укрепление вооруженных сил основного партнера США на Южном Кавказе. Всего в рамках этой программы американские военные инструкторы обучили 2470 грузинских солдат из состава батальона «Коммандос», 16-го горно-стрелкового батальона, 111-го и 113-го легких пехотных батальонов, и, кроме того, бронетанковой роты 11-ой механизированной бригады [32].

Надо также отметить, что американская военная помощь предостав-

¹ К примеру, в 2002г. военная помощь США Грузии осуществлялась в основном в рамках следующих программ: FMF – Foreign Military Financing (\$11.000.000), Foreign Operations Emergency Supplemental Funding (\$20.000.000), IMET – International Military Education and Training (\$889.000) и др. (US Department of State // Congressional Budget Justification For Foreign Operations, 15.04.2002, www.fas.org).

ляется не только министерству обороны Грузии, но и другим силовым ведомствам страны. К примеру, в рамках американской программы по оказанию содействия Грузии в охране ее границ, стартовавшей в 1999г., пограничному ведомству выделялось свыше \$18 млн. [33]. В ходе ее реализации был осуществлен ремонт авиабазы в Алексеевке, где базируются вертолеты Ми-8 и Ми-2, построена современная пограничная застава и КПП «Красный мост» на грузино-азербайджанской границе, планируется строительство новых пограничных застав на границе с Арменией, Турцией, а также на чеченском участке российско-грузинской границы [34]. К слову, материальную помощь в оснащении грузинских пограничников летом 2003г. оказали также ОБСЕ и ЕС, предоставив совместно с США оборудование, униформу, автомобили и т.д. на сумму свыше \$900 тыс. [35].

Важнейшим элементом в финансировании министерства обороны Грузии, как впрочем, и всего силового блока страны, является помощь со стороны США и других стран НАТО, в первую очередь Турции. 17 ноября 1999г. в Тбилиси состоялось подписание турецко-грузинского протокола о выделении гранта на модернизацию вооруженных сил Грузии. Заместитель министра обороны Грузии по международным отношениям Г.Катамадзе и начальник тыла вооруженных сил Турции У.Нсипахиоглу подписали протокол по вопросам тылового обеспечения грузинской армии. Всего в 1999г. Турция выделила Грузии гранты в размере \$2,1 млн. на реализацию 8 программ по модернизации вооруженных сил Грузии. Наиболее крупные из них - модернизация Марнеульского военного аэродрома (который, как планирует руководство министерства обороны, должен стать основным пунктом базирования грузинских ВВС), Коджорского учебного центра министерства обороны, адаптация системы связи в грузинской армии к требованиям НАТО, а \$700 тыс. получили грузинские пограничники [36]. С 1998г. Турция выделила 4 гранта вооруженным силам Грузии: в 1998г. - \$5 млн., в 1999г. - \$3.8 млн., в 2000г. - \$4 млн., в 2001г. - \$2.5 млн.[37]. В ходе визита в Грузию начальника Генерального штаба Турции Х.Кирвикоглу в 2002г. была достигнута договоренность о выделении гранта в \$2,8 млн. на совершенствование тыловой сферы грузинской армии. По данным, озвученным пресс-секретарем министерства обороны Грузии Н.Стуруа, с конца 1990-х гг. до 2002г. Турция выделила Грузии на модернизацию ее вооруженных сил около \$27 млн. [38]. Дополнительно в 2002г. Турцией было передано Грузии военное снаряжение, в основном современные средства связи, для оснащения 4 батальонов грузинской армии, подготавливаемых в рамках американской программы «Обучи и оснасти» (*GTEP*) [39].

О грузино-британском военном сотрудничестве. Кроме США и Турции некоторую военную помощь Грузии оказывала также Великобритания, в частности, в осуществлении программы стоимостью в 113.000 фунтов по тренировке и обучению офицеров грузинской армии [40]. Великобритания становится одним из основных источников военной помощи для Грузии. Об этом заявил президент страны Михаил Саакашвили. С этого года в министерстве обороны Грузии находится постоянный представитель британских вооруженных сил генерал Герри Джонсон, осуществляющий координацию взаимодействия руководства двух стран в области военного сотрудничества. Первым практическим опытом такого сотрудничества стали прошедшие в Вазиани на полигоне 11-й механизированной бригады Грузии совместные грузино-британские военные учения «*Georgian Express-2004*», в которых приняли участие спецподразделения министерств обороны обеих стран. Одним из основных направлений, отрабатывавшихся в ходе учений, стало проведение совместных антитеррористических мероприятий. Согласно сценарию, действия развивались в Ираке, а грузинские и британские военнослужащие выполняли функции миротворцев, которые должны уничтожить открывших огонь по мирному населению террористов и оказать помощь раненым. Было задействовано два вертолета «Ирокез», целью которых была высадка десанта в район вооруженного столкновения. В полевых учениях, которые длились три дня, принимали участие до 400 военнослужащих, из которых 168 британцев, а остальные - бойцы грузинского батальона армейского спецназа «Коммандос». Грузинских спецназовцев в рамках ротации планируется отправить в Ирак осенью нынешнего года.

В целом, только в 1999г. 8 стран - США, Турция, Великобритания, Германия, Греция, Франция и Китай - оказали помощь грузинским вооруженным силам на сумму свыше \$25 млн. [41]. Впрочем, по оценкам самих западных экспертов, несмотря на то, что военная помощь стран НАТО Грузии (как впрочем, и Азербайджану) в целом проводится успешно, она не достигает ожидаемого максимального эффекта, в частности, при реализации фундаментальных и долговременных проектов военных реформ в этих закавказских республиках [42].

Экспорт вооружений государствами Южного Кавказа. Из трех закавказских государств после обретения ими независимости практически только Грузия экспортировала вооружения в крупных объемах. Небольшая партия стрелкового оружия и боеприпасов была передана Арменией Кыргызстану в период активизации там отрядов исламских боевиков в 2000г. Данные пос-

тавки Арменией осуществляла в рамках военной помощи партнеру по ДКБ. Азербайджан снабжал ЛСО группы чеченских боевиков, в частности отряд Ш.Басаева, которые принимали активное участие в боевых действиях против армянских сил самообороны в Нагорном Карабахе, но после неудачных боев летом 1993г. и с началом мятежа С.Гусейнова вместе с полученным оружием вернулись в Чечню. Позднее также отмечались факты поставок стрелкового оружия из Азербайджана в Чечню [10, с. 82-86].

Сравнительно большой объем оружейного экспорта Грузии объясняется тем, что бывший 31-й Тбилисский авиационный завод (ныне АО «Тбиливиастрой») еще с советских времен производил штурмовики Су-25 различных модификаций и после развала СССР смог наладить ремонт и сборку нескольких машин из оставшихся на заводе комплектующих. Так, АО «Тбиливиастрой» заключило договор о ремонте штурмовиков Су-25 ВВС Туркменистана за счет долга Грузии за поставленный туркменский газ. Стоимость ремонта каждого штурмовика составляла примерно \$1 млн. В 2001г. были осуществлены ремонтные работы на 22 самолетах. Грузинские специалисты участвовали и в подготовке туркменских летчиков на авиабазе Мары-2 [43]. Общее количество отремонтированных туркменских самолетов может превысить 40 единиц [44] (всего у ВВС Туркмении 46 Су-25 [45, 46]). Грузия поставляла также самолеты Су-25 в Хорватию (12 единиц, 1995г.) и в Демократическую Республику Конго (10 единиц, 1999-2000гг.). Скорее всего, эти самолеты были закуплены Грузией у третьих стран, и после модернизации на 31-м авиационном заводе реэкспортированы в Хорватию и Конго [47]. Кроме того, велись переговоры о закупке 2 Су-25 у Грузии Узбекистаном [44]. В 1997г. появилась информация о поставках Грузией 3 штурмовиков Су-25 Украине (вероятно, речь вновь шла о реэкспорте или ремонте) [48], а также Азербайджану. После визита в Грузию в 1998г. первого заместителя министра обороны Чехии Я.Навожны также появились сведения, что, возможно, Грузия погасит стоимость закупленных чешских танков Т-54/55 бартерными поставками авиационных запасных частей и ремонтом в интересах ВВС Чехии штурмовиков Су-25 [44]. В перспективе, по утверждениям руководства АО «Тбиливиастрой», планируется также возобновить серийное производство авиационных ракет класса «воздух-воздух» Р-60 и Р-73.

У Грузии уже была возможность значительно увеличить объемы экспорта вооружений в конце 1990-х гг., когда правительство Ирана предложило Тбилиси организовать совместное производство штурмовиков на грузинском предприятии и было готово инвестировать в этот проект свыше \$120 млн. Однако незадолго до заключения контракта сделка была блокирована

грузинским правительством по требованию Вашингтона. Тем не менее, в январе 2003г. появилась достоверная информация, что свыше 50 грузинских авиатехников посетили Иран для ремонта находящихся на вооружении этой страны штурмовиков Су-25 советского производства. Позднее этот факт подтвердили бывший президент Грузии Э.Шеварнадзе и иранский министр обороны адмирал Али Шамхани [49]. 12 апреля 2004г. президент М.Саакашвили заявил, что Грузия планирует в ближайшее время заключить контракты на продажу крупной (по меркам Грузии) партии штурмовиков Су-25, причем модернизированных с участием израильских специалистов и получивших название «Скорпион». Несмотря на то, что грузинский президент не назвал страну-покупателя, из неофициальных источников стало известно, что это могут быть Украина или Туркменистан [50]. Сведений об экспорте Грузией других видов вооружений, за исключением ЛСО, нет.

3. Становление, развитие и современное состояние вооруженных сил государств Южного Кавказа

Отличительной особенностью становления вооруженных сил государств Южного Кавказа является то, что они создавались, в основном, на базе военизированных и неформальных отрядов и группировок, стихийно возникших и принимавших активное участие в региональных конфликтах в первой половине 1990-х гг. При этом материально-технической основой военного строительства во всех трех республиках стали части и подразделения бывшей Советской Армии и внутренних войск МВД СССР, расквартированные на территориях Грузии, Армении и Азербайджана. Причем если в Армении и, в меньшей степени, в Азербайджане, формирование национальных армий частично шло с использованием структур Советской Армии, с активным привлечением многих офицеров армянской и азербайджанской национальности, служивших в вооруженных силах бывшего СССР за пределами своей исторической родины и т.д., то в Грузии процесс создания собственной регулярной армии пошел несколько иным путем. В Грузии, в виду ряда субъективных и объективных факторов, практически полностью отказались от формирования своих вооруженных сил на базе частей бывшей Советской Армии, а нестабильная внутриполитическая ситуация в республике, наличие значительно большего количества неформальных и неконтролируемых военизированных группировок, большая криминализация страны не позволили в короткое время создать единые вооруженные силы. Процесс военного строительства и становления регулярной грузинской национальной армии занял более продолжительный период, чем в других республиках Южного Кавказа.

Другой особенностью формирования национальных армий республик Южного Кавказа является и то, что в их создании, кроме добровольческих отрядов (в том числе формируемых по партийно-политическому признаку), активное участие приняли также органы и структуры МВД и КГБ этих республик, части военизированной охраны, ДОСААФ и т.д. По понятной причине не унаследовав с советских времен национальных воинских частей, новые независимые государства Южного Кавказа в кровавых межэтнических конфликтах первой половины 1990-х гг., особенно в начальный период, широко использовали части национальной милиции и сотрудников республиканских МВД и КГБ. Вследствие этого значительную часть офицерского и даже высшего командного состава вооруженных сил этих республик составили бывшие милицейские чины. С одной стороны, эти люди, привычные к дисциплине и порядку, во многом способствовали формированию вооруженных сил новых независимых республик Южного Кавказа, но, с другой стороны, с ними в войска пришло и то, что стало серьезнейшей проблемой для национальных армий всех трех республик – коррупция, местничество и казнокрадство.

Немаловажным фактором, ускорившим процесс формирования регулярных вооруженных сил в Армении и Азербайджане, явилось то, что боевые действия в Нагорном Карабахе и на границах двух республик, активизировавшиеся почти параллельно с развалом СССР, быстро приобрели характер ширококомасштабной войны, с привлечением в возрастающих объемах все новых видов вооружения и военной техники. К примеру, если в период первых столкновений на границах двух республик использовалось практически только легкое стрелковое вооружение, то уже после проведения операции «Кольцо» в апреле-мае 1991г. с азербайджанской стороны впервые стала применяться полученная от частей Советской Армии и внутренних войск МВД СССР бронетехника - БТР и БРДМ - находящаяся на вооружении ОМОН Азербайджана. С 1991г. в боевых стычках на границах двух республик и в Карабахе стали уже использоваться градобойные орудия и ракетные установки типа «Алазань». Однако в конце 1991г., с началом вывода частей внутренних войск и Советской Армии из Нагорного Карабаха и приграничных районов, уровень оснащения сторон военной техникой стал увеличиваться: появились минометы, гранатометы, ПТУР. После начала активной фазы боевых действий, которую принято датировать январем 1992г., азербайджанской стороной стали впервые использоваться РСЗО БМ-21 «Град», боевые вертолеты Ми-24, крупнокалиберная артиллерия, танки и другая тяжелая техника. А после начала применения азербайджанцами штурмовиков СУ-25 и других

типов боевых самолетов и, особенно, после широкомасштабного летнего наступления азербайджанской армии в июне 1992г., в котором участвовали при активной поддержке с воздуха уже сотни единиц танков и ББМ, боевые действия приобрели характер широкомасштабной войны. Специфика войны уже требовала участия не компактных (численностью не более роты или батальона), пусть и хорошо подготовленных добровольческих отрядов, а многочисленных регулярных вооруженных сил. В конфликтах же между Грузией и ее небольшими бывшими автономиями - Абхазией и Южной Осетией - боевые действия, напротив, в основном шли между небольшими отрядами численностью до батальона, со слабым уровнем оснащенности противоборствующих сторон тяжелой военной техникой. Как следствие интенсификация военных действий проходила значительно медленнее, что в дальнейшем сказалось на темпах и качестве формирования вооруженных сил Грузии.

Азербайджанская армия имеет сравнительно профессиональный офицерский корпус, подготовленный при активной помощи Турции. Значительные средства, ожидаемые или уже получаемые от экспорта энергоресурсов, позволяют военно-политическому руководству Азербайджана надеяться в скором будущем на масштабное перевооружение своих вооруженных сил. Но как отмечают западные эксперты, более высокий уровень военных расходов, большая численность вооружений и личного состава азербайджанской армии не являются определяющими при сопоставлении реального военного баланса между Арменией и Азербайджаном, равно как и между Азербайджаном и Нагорным Карабахом [13, р. 9]. Анализ и сопоставление основных количественных показателей Армении и Азербайджана (показатели военно-политического, экономического и демографического потенциала третьей стороны конфликта – Нагорно-Карабахской Республики - в указанный отрезок времени невозможно привести из-за отсутствия достоверных статистических данных) в период самых активных боевых действий в 1992-1994гг. также не дают картины реального военно-политического баланса сторон (см. таблицу 4).

По состоянию на 1993г. (период наиболее активной фазы боевых действий) военно-технический баланс между Арменией и Азербайджаном характеризовался следующим образом: Азербайджан имел 286 танков, 480 БМП, 372 БТР, 330 единиц артиллерии, 50 боевых и 50 учебных самолетов, 8 боевых вертолетов, Армения – 160 танков, около 200 БМП и БТР, 257 единиц артиллерии (в том числе калибром до 100-мм) [52]. При этом надо отметить, что указанные данные не включают количество военной техники вооруженных сил Азербайджана, потерянной им в ходе боевых действий в Нагорном Карабахе и на границе с Арменией, иначе разница при сравнении вооруже-

ний сторон была бы намного больше¹.

Таблица 4

*Военные расходы, вооруженные силы, ВВП, население, основные количественные параметры
Армении и Азербайджана в 1992-1995 гг.
[51, Приложение]*

Страна / Год	Воен- ные расхо- ды, в пост. ценах 1995 г. (млн. \$)	Воо- ру- жен- ные силы, тыс. чел.	ВВП, в пост. ценах 1995г. млн.\$	Насе- ле- ние, млн. чел	Соот- ноше- ние воен- ных расхо- дов к ВВП, %	Воен- ные расх- оды на душу насе- ления, в пост. ценах 1995 г.	Соотно- шение числен- ности воору- женных сил/ на 1000 чел.	ВВП/ на душу насе- ления, в пост. ценах 1995 г.
Армения								
1992	н/д	20	9,515	3.45	н/д	н/д	5.8	2,758
1993	н/д	21	8,135	3.47	н/д	н/д	6.1	2,348
1994	73	45	8,393	3.47	0.9	21	13.0	2,422
1995	79	60	8,498	3.46	0.9	23	17.3	2,453
Азербайджан								
1992	224	43	19,770	7.41	1.1	30	5.8	2,669
1993	566	63	17,380	7.48	3.3	76	8.4	2,323
1994	263	50	13,170	7.55	2.0	35	6.6	1,745
1995	304	87	10,960	7.61	2.8	40	11.4	1,440

В данном случае военно-политический баланс в треугольнике «Армения - Нагорный Карабах - Азербайджан» можно охарактеризовать как качественно-количественное равенство противоположных сил. Например, количественное превосходство вооруженных сил Азербайджана в боевой технике и в численности личного состава компенсируется качественным превосходством (т.е. боеспособностью) вооруженных сил Армении и Армии Обороны Нагорного Карабаха. При этом нужно также учитывать комплексное соотношение как различных типов и систем вооружений, так и возмож-

¹В официальных докладах, представленных в Совместную Консультативную Группу ДОВСЕ (CFE Joint Consultative Group) стороны приводят следующие данные о своих боевых потерях в период военных действий: Азербайджан - 186 танков, 110 ББМ и 74 артиллерийские системы; Армения - 52 танка, 94 ББМ и 5 артиллерийских систем. См.: Lachowski Z. Arms Control in the Caucasus // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia. SIPRI: Stockholm, 2003. P.34.

ность их эффективного применения в случае гипотетического военного конфликта: превосходство Азербайджана в наступательных вооружениях компенсируется оптимальностью (с военной точки зрения) нынешних оборонительных позиций вооруженных сил Нагорного Карабаха и т.д. «Эта система качественно-количественного равенства достаточно устойчива к внешним или внутренним воздействиям: простое увеличение численности вооруженных сил или количества военной техники одной из сторон, к примеру, в два раза, даст увеличение по качественно-количественному критерию в меньшее значение, чем два» [51, с. 7-11].

Формирование регулярной армии третьей республики Южного Кавказа – Грузии, происходило параллельно с вооруженными конфликтами в Абхазии и Южной Осетии и во многом затруднялось тем, что большая часть вооружения и военной техники, захваченной грузинской стороной или переданной официально частями бывшего ЗакВО, сосредоточилась в руках многочисленных военизированных формирований и группировок. Поэтому первоочередными задачами по формированию новой грузинской армии стали роспуск данных военизированных формирований, многие из которых превратились попросту в криминальные группировки, и изъятие у них вооружения и боевой техники. Лишь к середине 1990-х гг. удалось в целом решить этот вопрос, большая часть подобных формирований была распущена, а наиболее организованная из них – «Мхедриони», составила костяк параллельной регулярным войскам военной структуре – Национальной гвардии («Корпус спасателей»).

Другой проблемой при строительстве грузинских вооруженных сил явился острый дефицит профессионально подготовленных и грамотных офицеров, особенно младшего и среднего звена [53]. Считается, что значительные изменения в социально-кадровом составе офицерского корпуса грузинской армии произошли только со второй половины 1990-х гг., когда в войска стали поступать выпускники грузинских военно-учебных заведений, а также увеличилось количество офицеров, получивших военное образование или прошедших переподготовку в США, Турции, Греции и других странах НАТО. Сотни грузинских курсантов также обучались и обучаются в Украине и даже России. Недостаточная подготовка командного состава вооруженных сил страны (естественно, вместе с хроническим отсутствием финансирования и слабой технической оснащенностью) явилась одной из главных причин низкого уровня боеспособности грузинской армии.

Как точно подмечают российские военные эксперты, «у поспешно выдвинутых на высокие командные должности национальных кадров отсутство-

вали элементарные навыки планирования боевых действий, постановки задач подчиненным, руководства частями и подразделениями в бою, организации взаимодействия и согласования усилий родов войск в ходе сражений. Впрочем, это слишком серьезные и научные слова, а обстановка в данной сфере в грузинской армии в ту пору больше напоминала откровенный гротеск. В частности, «главковерх» Георгий Каркарашвили в СА дослужился только до звания младшего лейтенанта в войсках связи. После дезертирства и возвращения в родные края он объявил себя капитаном, через непродолжительное время стал подполковником, а затем – «дивизионным генералом». Министр обороны республики в 1992г. Тенгиз Китовани - скульптор и человек, не раз вступавший в конфликт с Уголовным кодексом. Не читил в свое время УК и руководитель военизированной организации «Мхедриони» Джаба Иоселиани» [54]. Однако после начала широкомасштабной американской программы по оказанию военной помощи Грузии появились более реальные возможности для развития и модернизации ее вооруженных сил, позволяющие приблизить их к уровню, соответствующему хотя бы минимальным требованиям по обеспечению безопасности страны. Впрочем, итоги первого этапа «военной операции» в Южной Осетии оказались весьма неутешительными для грузинских вооруженных сил, даже для ее элитных частей. В результате со своих постов «за неудовлетворительную работу» были смещены начальник Генерального штаба Г.Иукурдзе и ряд высших офицеров, которые были заменены на лиц, имеющих, по словам М.Саакашвили, «американское военное образование». В рамках повышения боевого потенциала частей министерства обороны страны было принято решение о переподчинении ему с 1 ноября внутренних войск МВД Грузии [55].

Главным отличием при компаративном анализе вооруженных сил трех закавказских стран является уровень их подготовленности и боеспособности. При этом следует также отметить, что для получения полного представления о военно-политическом балансе, да и в целом о проблемах региональной безопасности Южного Кавказа, необходимо учитывать и военные потенциалы «непризнанных государств» или *De facto* – государств. И если уровень военного потенциала Южной Осетии по сравнению с ее главным «контрпартнером» - вооруженными силами Грузии, весьма незначителен, то при сравнительном анализе военных потенциалов Абхазии и Грузии складывается противоположная ситуация (см. таблицу 5). И тот факт, что в международно-правовом аспекте эти государственные образования непризнанны, вовсе не означает, что это может как-то отразиться на их физическом «выживании» и той роли, которую они играют в современной системе региональной безо-

пасности Южного Кавказа. Как отмечает один из известных западных экспертов, «*De facto* - государства играют долгую игру, в которой не проиграть – означает выиграть», и они будут еще долго оставаться важнейшим политическим фактором на всем постсоветском пространстве [56].

Таблица 5

Вооруженные силы «непризнанных государств» Южного Кавказа [45, 46]¹

Республика	Личный состав (чел.)	Танки (шт.)	ББМ (шт.)	Арт. систем (шт.)
Южная Осетия	~2.000	~10	~30	~25
Абхазия	~5.000	50+	80+	80+

Не намереваясь более подробно углубляться в анализ особенностей эволюции и нынешнего состояния вооруженных сил государств Южного Кавказа², которые должны стать темой отдельного исследования, приведем только основные количественные показатели вооружения и военной техники, базирующиеся, естественно, главным образом, на данных, приводимых ведущими аналитическими институтами [45, 46], а также официальных сведениях, предоставляемых самими странами Южного Кавказа в рамках ежегодных отчетов по своим вооруженным силам, предусматриваемых процедурами ДОВСЕ.

Армения. По состоянию на 1 января 2004г. части министерства обороны Армении имели в своем составе: 5 штабов армейских корпусов, 14 мотострелковых полков, 1 учебную мотострелковую бригаду, 2 укрепленных района, 3 артиллерийских полка, 1 противотанковый полк, 1 отдельный стрелковый полк, 1 зенитно-ракетную бригаду, 2 зенитно-ракетных полка, 1 полк СпН, 1 инженерно-саперный полк, 3 отдельных разведывательных батальона, 2 отдельных танковых батальона, 1 смешанный вертолетный полк, 1 авиационную эскадрилью и некоторые другие подразделения. Общая численность личного состава почти 45.000 человек. На вооружении находилось: 8 танков Т-54, 102 танка Т-72, 80 БМП-1, 7 БМП-1К, 5 БМП-2, 12 БРМ-1К, 6 БМД-1, 36 БТР-60/70/80, 59 122-мм гаубиц Д-30, 62 152-мм гаубиц Д-1, Д-20 и 2А36; 10 122-мм самоходных гаубиц 2С1, 28 152-мм самоходных гаубиц

¹ См. также: - Военные аспекты дееспособности Нагорно-Карабахской Республики // Rambler.ru, 17.10.2002. (www.rambler.ru/db/news/news.html?s=9). Однако надо признать, что эти сведения не могут претендовать на полную достоверность, т.к. отсутствует возможность проверить их из других независимых источников.

² О вооруженных силах государств Южного Кавказа, к примеру, см. подробнее: Тищенко Г.Г. Вооруженные силы и военно-политический курс Армении // Армения: проблемы независимого развития / Под ред. Кожокина Е.М. РИСИ: М., 1998; Тищенко Г.Г. Военно-политический курс и вооруженные силы Азербайджана // Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Под ред. Кожокина Е.М. РИСИ: М., 2000; Захаров В.М. Вооруженные силы Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития / Под ред. Кожокина Е.М. Т.2. РИСИ: М., 2002.

2СЗ, 47 122-мм РСЗО БМ-21, 4 273-мм РСЗО УМ-80, 19 120-мм минометов, 35 противотанковых орудий Д-44 и Т-12, около 75 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) С-75, С-125, «Куб», «Круг» и др., 5 штурмовиков Су-25, 1 истребитель МиГ-25, 2 учебно-боевых самолета Л-29, 6 ударных вертолетов Ми-24, 7 десантно-штурмовых вертолетов Ми-8Т и другое вооружение.

Кроме этого, в частях внутренних войск МВД имеется 4 отдельных батальона, численностью около 1.000 человек, на вооружении которых 44 БМП-1, 1-БМП-1К, 5 БРМ-1К, 2 БМД-1, 24 БТР-152/-60/-70. В пограничных войсках Армении имеется: 35 БМП-1, 3 БРМ-1К, 2 БМД-1, 23 БТР-60/-70.

Азербайджан. Численность личного состава министерства обороны Азербайджана, по данным IISS, составляет свыше 72.000 человек. Организационно сухопутные войска включают: 4 штаба армейских корпусов, 22 мотострелковых бригад, 2 артиллерийские бригады, 1 противотанковый артиллерийский полк. На вооружении находится: 100 танков Т-55, 120 танков Т-72, 44 БМП-1, 41 БМП-2, 1 БМП-3, 21 БРМ-1, 28 БМД-1, 25 БТР-60, 28 БТР-70, 11 БТР-80, 11 БТР-Д, 306 МТ-ЛБ, 92 122-мм гаубицы Д-30, 52 152-мм гаубицы Д-20 и 2А36, 12 122-мм самоходных гаубиц 2С1, 26 120-мм самоходных орудий-минометов 2С9, 53 РСЗО БМ-21, 47 120-мм минометов ПМ-38, 250 ПУ ПТРК, 40 ЗРК С-75, С-125, ПУ ПЗРК «Стрела-2/-3» и «Игла», и другая боевая техника. ВВС Азербайджана включают: 1 истребительно-бомбардировочный полк, 1 истребительную эскадрилью, 1 разведывательную эскадрилью, 1 вертолетный полк. На вооружении ВВС находится: 5 Су-17, 5 Су-24, 2 Су-25, 5 МиГ-21, 32 МиГ-25, 26 Л-29, 12 Л-39, 15 Ми-24, 13 Ми-8 и другие самолеты, а также около 100 ЗРК С-75, С-125. ВМС включают: 6 патрульных и пограничных катеров, 5 минных тральщиков, 3 амфибийных десантных катера, 3 вспомогательных корабля.

Кроме этого, значительное количество военной техники и вооружения находится в составе внутренних и пограничных войск Азербайджана, насчитывающих свыше 15.000 человек: 168 БМП-1/-2, 26 БТР-60/-70/-80.

Грузия. Численность личного состава войск министерства обороны составляет свыше 12.000 человек (сухопутные войска, ВВС, ВМС и «миротворческие войска»), кроме этого примерно 5.400 человек входят в состав Государственного департамента по охране государственной границы Грузии, а около 6.300 человек - в состав военизированных подразделений МВД республики. На вооружении находится: 59 танков Т-55, 31 танк Т-72, 68 БМП-1, 13 БМП-2, 11 БРМ-1К, 18 БТР-70, 3 БТР-80, 72 МТ-ЛБ, 60 122-мм орудий Д-

30, 13 152-мм орудий 2А36 и 2А65, 2 152-мм самоходных орудия 2С3 и 2С19, 1 203-мм самоходная гаубица 2С7, 16 РСЗО БМ-21, 17 120-мм минометов М-120, примерно 40 противотанковых орудий, некоторое количество ЗРК С-75, С-125, «Стрела», «Игла» и др. ВВС имеют на вооружении: 6 штурмовиков Су-25 и 1 истребитель МиГ-21, 9 учебно-боевых самолета Л-29, 3 ударных вертолета Ми-24, 4 транспортно-десантных вертолета Ми-8/17, 8 транспортно-десантных вертолетов *UH-1H* и др. ВМС имеют 11 патрульных и пограничных катеров, 6 десантных катеров.

Нагорный Карабах. При анализе баланса в военно-политическом треугольнике «Армения - Нагорный Карабах - Азербайджан», именно Армия Оборона НКР является, так сказать, наиболее «сильным звеном». Для иллюстрации из многочисленных исследований экспертов приведем лишь мнение ведущих американских аналитиков, авторов нашумевшей работы *Strategic Assessment of Central Eurasia*, изданной Атлантическим Советом Соединенных Штатов (*Atlantic Council of the United States*) и Институтом Центральной Азии и Кавказа Университета имени Джона Хопкинса (*Central Asia – Caucasus Institute, Johns Hopkins University, SAIS*). По их оценке, в случае широкомасштабного иностранного вторжения (естественно, что американцы под этим понимают, в первую очередь, «сухопутную или воздушно-десантную атаку» со стороны России) в Центральную Азию и на Кавказ, «ни одно из региональных государств, за исключением Узбекистана, Армении и Нагорного Карабаха, не может защитить себя» [57]. Армия Оборона НКР характеризуется и как наиболее профессионально подготовленная армия на территории бывшего Советского Союза. «Железная дисциплина и пламенный патриотизм свойственны карабахцам. Они имеют также вековые военные традиции: Карабах дал Советскому Союзу трех маршалов, одного адмирала и свыше 30 генералов» [57, р. 60-61]. Уровень боеспособности карабахской армии проявляется и при сравнении численных параметров вооружений и военной техники (см. таблицу 6), приводимых, в частности, Лондонским Меж-

Таблица 6

Вооруженные силы НКР [45, 46]

Республика	Личный состав (чел.)	Танки (шт.)	ББМ (шт.)	Арг. систем (шт.)
Нагорный Карабах	~18.000	316	324	322

дународным институтом стратегических исследований (*IISS*). Хотя, конечно,

в случае любого кризиса, «который может поставить под угрозу армянское население», вооруженные силы Нагорного Карабаха могут полностью рассчитывать на содействие армии Республики Армения [57, р. 60-61].

4. Заключение

Развал Советского Союза позволил государствам Южного Кавказа фактически присвоить себе большую часть вооружений и военной техники бывшей Советской Армии, дислоцированных на их территориях. Однако и впоследствии отмечались значительные поставки вооружений и военной техники республикам Южного Кавказа со стороны третьих государств, что создало предпосылки для масштабной и неконтролируемой милитаризации региона. Одновременно наблюдается неуклонный рост военных расходов в регионе, а также увеличение объема финансовой и военно-технической помощи, получаемой государствами Южного Кавказа со стороны ведущих держав и, в первую очередь, США. Резюмируя вышеуказанное, можно с уверенностью отметить, что три республики Южного Кавказа: Азербайджан, в несколько меньшей степени Армения и Грузия, - в отдельности обладают военным потенциалом, не только сравнимым, но иногда и превосходящим уровень оснащения вооружением и военной техникой армий многих европейских стран.

В то же время, уровень боеспособности и подготовленности армий трех закавказских государств различен. Если Армения и Азербайджан обладают вооруженными силами, способными, в целом, обеспечить безопасность страны, то грузинская армия, несмотря на получаемую в последняя время масштабную военно-техническую помощь со стороны США и некоторых других стран, пока еще не в полной мере соответствует данным критериям. Это объясняется целым рядом причин, основные из которых – недостаточное оборонное финансирование, слабая материально-техническая оснащенность войск и низкая профессиональная подготовка офицерского корпуса вооруженных сил Грузии (несмотря на то, что в последние годы многие грузинские офицеры прошли обучение или переподготовку на Западе). Что касается ВС Нагорного Карабаха, то несмотря на отсутствие каких-либо официальных данных, в открытых средствах информации и сообщениях ряда авторитетных источников указывается, что военный потенциал Армии Оборона НКР по уровню боеспособности, системе управления и даже оснащенности тяжелым вооружением превосходит уровень вооруженных сил самой Республики Армения.

Важным фактором при анализе военно-технического баланса в регионе является также наличие весьма боеспособных вооруженных сил у других

«непризнанных государств» Южного Кавказа - Абхазии и Южной Осетии. Армии этих республик, сформировавшиеся в ходе кровавых конфликтов начала 1990-х гг., смогли приобрести значительный боевой опыт и создать вполне боеспособные и хорошо оснащенные вооруженные силы.

Несмотря на то, что Армения, Грузия и Азербайджан являются участниками ДОВСЕ и Адаптированного ДОВСЕ, проблемы контроля, ограничения и тем более сокращения вооружений в регионе являются одними из наиболее сложных аспектов региональной безопасности Южного Кавказа. К настоящему времени практически не достигнуто успехов в налаживании серьезных и действенных механизмов контроля над обычными вооружениями на Южном Кавказе. Военно-технический баланс воспринимается государствами Южного Кавказа как один из определяющих элементов их национальной безопасности, и они с трудом решаются на первые и зачастую чисто формальные попытки создания реальных механизмов транспарентности и мер доверия в регионе. обстоятельный обзор основных военно-технических аспектов региональной безопасности заставляет предположить, что процесс налаживания реально действующих режимов контроля над вооружениями и военной деятельностью на Южном Кавказе, равно как и установление мер доверия и сотрудничества между сторонами, вовлеченными в конфликты, находится только в самом начале своего сложного пути, и во многом зависит от перспектив политического урегулирования региональных конфликтов, а также позиций ведущих держав и международных организаций.

Необходимо также подчеркнуть, что как формирование в целом системы региональной безопасности Южного Кавказа, так и становление важнейших ее элементов, будет происходить, скорее всего, методом «проб и ошибок», нежели на основе каких-то логических теоретических построений. Составной частью последних, как правило, является организация новых институтов или структур. Между тем деятельность уже действующих международных институтов и организаций в регионе Южного Кавказа зачастую оказывается безрезультативной и не всегда способствует в преодолении существующих проблем в сфере безопасности, в особенности по разрешению существующих конфликтов и контролю над вооружениями. Функции данных институтов зачастую дублируются, что ведет к излишним расходам. То же самое относится к действующим нормам, процедурам и режимам в области контроля над вооружениями, военной деятельностью и предотвращением вооруженных конфликтов. При этом особо отметим, что ни международные организации, и, тем более, ни одна страна (или группа стран) не должны навязывать государствам Южного Кавказа (как по отдельности, так и всем

вместе) ограничений или императивных режимов и норм в данных областях, так как это может привести, как показывает мировой опыт, лишь к обратным результатам.

Источники и литература

1. См. подробнее: *Минасян С.*, Южный Кавказ: проблемы ограничения и контроля над вооружениями // Южный Кавказ: проблемы региональной безопасности и интеграции, т.1, №1. РАУ, Ереван, 2004; *Минасян С.*, Проблемы ограничения и контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ, №6, 2004.
2. *Пядушкин М.*, Вооружая Кавказ: Нечаянное наследство Москвы // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ, Лондон – Москва, Февраль 2004, с.164-167.
3. *Мухин В.*, Сухуми готов ко всему // Независимое военное обозрение, 19.10.2001.
4. *Юнусов А.*, Азербайджан: в ожидании перемен под бременем истории // Кавказ: вооружен и разобщен / Под ред. Матвеевой А., Хизкока Д. Saferworld, ЦАСТ, Лондон – Москва, Февраль 2004, с.61.
5. *Коротченко И.*, Определен статус Габалинской РЛС // Независимое военное обозрение, 08.02.2002.
6. *Hagelin B.*, Arms Transfers to the South Caucasus and Central Asia Compared, 1992-2002 // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia, SIPRI, Stockholm, 2003, p.28.
7. The Army and Society in Georgia. CIPDD: Tbilisi, April 1998.
8. *Соловьев В., Иванов В.*, Военно-базовая удавка // Независимое военное обозрение, 27.02.2004.
9. *Макиенко К.*, Черно-белый спектр в оружейном экспорте // Pro et Contra, т.4, №1, Зима 1999, с.95-99.
10. *Демоян Г.*, Карабахская драма: скрытые действия, Ереван, 2003, с.54.
11. Azerbaijan Creates Charitable Fund to Support Armed Forces // RFE/RL Newslines, Vol.6, N.158, 22.08.2002.
12. В 2005 году США предоставят Армении около 84 миллионов долларов помощи // www.panarmenian.net, 28.09.2004.
13. *Perlo-Freeman S., Stalenheim P.*, Military Expenditure in the South Caucasus and Central Asia // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia, SIPRI, Stockholm, 2003, p.13.
14. Вопросы безопасности. т.5, №21 (111), ПиР-Центр, М., 2001.
15. *Минасян С.*, Формирование системы коллективной безопасности СНГ // Центральная Азия и Кавказ, №1, 2003, с.156-158.
16. *Стрешнев Р.*, СНГ: не количеством, а качеством // Красная звезда, 22.05.2004.
17. Middle East Security Report (MESR), Vol.1, №.43, 05.11.1997.

18. *Eaton M.*, Major Trends in Military Expenditure and Arms Acquisitions by the States of the Caspian Region // *The Security of the Caspian Sea Region* / Ed. Chuftrin G. SIPRI, Oxford University Press, 2001, p.92-93.
19. Turkey to Maintain Military Aid to Azerbaijan // *Turkish Daily News*, 25.09.2002.
20. Middle East Security Report (MESR), Issue 68, 08.04.1998.
21. *Минасян С.*, Израиль-Турция: военно-политическое и военно-техническое сотрудничество (в аспекте проблем региональной безопасности) // *Центральная Азия и Кавказ*, №1, 2004, с.78-79.
22. *Минасян С.*, Стратегическое сотрудничество Израиля и Турции в контексте проблем региональной безопасности // *21 Дар (XXI век)*, №2, Ереван, 2004, с.108-109.
23. *Шакарянц С.*, Политика постсоветской России на Кавказе и ее приоритеты. АЦСиНИ: Ереван, 2001, с.164.
24. *Anthony I., Wezeman P.D., Wezeman S.T.*, The Trade in Major Conventional Weapons // *SIPRI Yearbook 1995, Armaments, Disarmament and International Security*, Oxford University Press, Oxford, 1995, p.496.
25. www.fas.org
26. *Garcia V., Stohl R.*, U.S. Arms Sales to Azerbaijan, U.S. Arms Sales to Armenia // www.cdi.org, 21.03.2003; Foreign Military Training Report // www.fas.org/asmp/campaigns/training/.
27. Требуяи увеличитъ финансирование // *Независимое военное обозрение*, 16.05.2003.
28. *Бабакин А., Гордиенко А.*, Тбилиси заявляет о мире и готовится к войне // *Независимая газета*, 10.08.2004.
29. Грузия увеличивает расходы на оборону // www.civil.ge, 29.07.2004.
30. США втрое увеличивают военную помощь Грузии // www.civil.ge, 28.09.2004.
31. *Bailes A.J.K.*, Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia: an Introduction // *Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia*, SIPRI, Stockholm, 2003, p.4.
32. Программа «Трейнинга и экипировки» завершилась, США продолжают военную помощь Грузии // www.civil.ge, 26.04.2004.
33. *The Army and Society in Georgia*, CIPDD, Tbilisi, July 1998.
34. NIS Export Control Observer, June 2003.
35. OSCE Helps Georgia Border Guards to Better Patrol the Border // www.osce.org, 27.06.2003; US Grant Helps Georgian Border Guards and OSCE to Enhance Cooperation in Border Monitoring // www.osce.org, 29.07.2003.
36. Грузинской армии придется интегрироваться в НАТО на турецкие деньги // Lenta.ru, 17.11.1999.
37. Крепят боевое содружество // *Голос Армении*, 31.01.2002.
38. Турция выделила около 3 миллионов долларов на модернизацию тыловой сферы грузинской армии // РИА «Ореанда», 11.06.2002.
39. Турция передает Грузии военное снаряжение // «Интер-Пресс», 05.03.2002.
40. *Strategic Survey 1999/2000*, IISS, Oxford University Press, London, 2000, p.42.
41. *The Army and Society in Georgia*. CIPDD: Tbilisi, January 2000.

42. *O'Malley W.D., McDermott R.N.*, NATO's Opportunity to Build Regional Stability in the South Caucasus // *Central Asia Caucasus Analyst*, Vol.5, N.10, 19 May 2004.
43. *Бурнашев Р., Черных И.*, Вооруженные силы Туркменистана: проблемы и направления развития // *Центральная Азия и Кавказ*, №4, 2003, с.45.
44. *The Army and Society in Georgia*, CIPDD, Tbilisi, November 1999.
45. *The Military Balance 2002/2003*. IISS, London, 2002, p.269.
46. *The Military Balance 2003/2004*. IISS, London, 2003, p.64-66, 73.
47. *Register of Major Conventional Weapons Exported by the Countries of the South Caucasus and Central Asia, 1991-2002. Appendix B // Armament and Disarmament in the Caucasus and Central Asia*, SIPRI, Stockholm, 2003.
48. *Макиенко К.*, Переговоры, контракты и трансферты вооружения и военной техники из России и стран СНГ в ноябре 1996 – декабре 1997 годов // *Ядерный контроль*, №1, Т.37, Январь-Февраль 1998, с.77.
49. *NIS Export Control Observer*, February 2003.
50. *Грузия продает штурмовики // Независимое военное обозрение*, 16.04.2004.
51. *Кенжетаев М.*, Оборонная промышленность Республики Армении // *Экспорт вооружений*, №3, 1997.
52. *The Military Balance 1993/1994*, IISS, London, 1993, p. 71-73.
53. *Dvalishvili Z.*, Social Structure of the Georgian Officer Corps // *The Army and Society in Georgia*, CIPDD, Tbilisi, November 1998.
54. *Ходаренко М.*, Без шансов на успех // *Независимое военное обозрение*, 15.03.2002.
55. *Внутренние войска переходят в подчинение Министерства обороны // www.civil.ge*, 15.09.2004; *Саакашвили обновил Генштаб, а резервистов призывает к готовности // www.civil.ge*, 26.08.2004.
56. *Lynch D.*, Separatist States and Post-Soviet Conflicts // *International Affairs*, Vol.78, №4, 2002, p.848.
57. *Fairbanks Ch., Starr F.S., Nelson R.C., Weisbrode K.*, Strategic Assessment of Central Eurasia, ACUS, SAIS, Washington, 2001, p.12.

Сентябрь, 2004г.

**ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍԻ ՍՊԱՌԱԶԻՆՈՒՄԸ ԵՎ
ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԶԻՆՎԱԾ
ՈՒՅԵՐԻ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄԸ**

Սերգեյ Մինասյան

Ամփոփագիր

Հարավային Կովկասի սպառազինման ակունքները հարկ է փնտրել

նախևառաջ այն իրավիճակի բովում, որը ստեղծվեց տարածաշրջանում ԽՍՀՄ փլուզումից հետո, միջազգայնորեն ճանաչված երեք անկախ պետությունների, ինչպես նաև չճանաչված, սակայն ռազմաքաղաքական տեսանկյունից ոչ պակաս կարևոր ինքնաբավ պետությունների ու պետական կազմավորումների ստեղծման համատեքստում: ԽՍՀՄ տրոհմանը հետևած խորհրդային բանակի ստորաբաժանումների զենքի և ռազմական տեխնիկայի բաշխումը Հարավային Կովկասի նորանկախ պետությունների միջև կատարվեց ծայրաստիճան անհամաչափորեն: Չնայած 1992թ. տաշքենյան համաձայնությունների ստորագրմանը և Եվրոպայում սովորական սպառազինությունների պայմանագրին միանալու փաստին՝ զենքի, ռազմատեխնիկայի և սպառազինությունների մեծ մասը բաժին հասավ Ադրբեջանին: Դա Ռուսաստանի պաշտպանության նախարարության նախկին ղեկավարության չմտածված կեցվածքի հետևանք էր, որն այն ժամանակ լիարժեք չէր վերահսկում սպառազինության և ռազմական տեխնիկայի բաշխման գործընթացը: Թեև նախկին Անդրկովկասյան զինվորական շրջանի գույքը Վրաստանում, ինչպես նաև Ադրբեջանում, հիմնականում բռնազավթվում էր ռազմականացված միավորումների կողմից, Ռուսաստանին, այնուամենայնիվ, հաջողվեց իր վերահսկողության տակ պահել այդ հանրապետությունների տարածքում տեղաբաշխված զենքի և սպառազինության մոտ կեսը: Շատ առումներով դա պայմանավորված էր Վրաստանում ստեղծված ներքաղաքական բարդ իրադրությամբ, որը շատ շուտով վերածվեց քաղաքացիական պատերազմի: Խոսելով Հարավային Կովկասի պետություններ սպառազինության արտահանման մասին (մասնավորապես՝ 1990-ական թթ. առաջին կեսին)՝ պետք է հաշվի առնել, որ գործնականում այդ զենքի մեծ մասը մատակարարվում էր ոչ պաշտոնական խողովակներով, սակայն արտահանող երկրի պետական որոշ մարմինների իմացությամբ և հրահանգով: Հարավային Կովկասի երկրների ռազմական ծախսերը մեծ մասամբ կախված են ինչպես այդ երկրների տնտեսական հնարավորություններից, այնպես էլ՝ տարածաշրջանային և արտատարածաշրջանային ուժային կենտրոնների՝ երկրամասում վարած քաղաքականությունից:

Հարավային Կովկասի պետությունների զինված ուժերի կայացման բնորոշ գծերից էր այն, որ վերջիններս ստեղծվում էին, հիմնականում, ռազմականացված ոչ ֆորմալ խմբավորումների հենքի վրա, որոնք, իրենց հերթին, ձևավորվել էին տարերայնորեն՝ տարածաշրջանային հակամարտություններին ակտիվորեն մասնակցելու նպատակով: Ընդ որում՝ բոլոր երեք հանրապետություններում ռազմական շինարարության նյութատեխնիկական հիմքը կազմեցին նախկին խորհրդային բանակի և ԽՍՀՄ ՆԳՆ ներքին զորքերի մասերն ու ստորաբաժանումները, որոնք տեղակայված էին Անդր-

կովկասում: Միաժամանակ՝ եթե Հայաստանում, և ավելի նվազ չափով՝ Ադրբեջանում, ազգային բանակների կազմավորումն ընթանում էր խորհրդային բանակի կառույցների ակտիվ ներգրավմամբ, ապա Վրաստանում, մի շարք օբյեկտիվ և սուբյեկտիվ գործոնների պատճառով, հրաժարվեցին նմանօրինակ փորձը կրկնօրինակելուց: Սակայն անկայուն ներքաղաքական իրավիճակը հանրապետությունում կարճ ժամանակամիջոցում միասնական զինված ուժեր ստեղծելու հնարավորություն չընձեռեց: Այս կապակցությամբ՝ տարածաշրջանում առաջացած ռազմաքաղաքական հավասարակշռության մասին պատկերացում կազմելու համար հարկ է հաշվի առնել նաև չճանաչված հանրապետությունների՝ ԼՂՀ-ի, Աբխազիայի և Հարավային Օսիայի ռազմական կարողությունները:

Պետք է նշել, որ Հարավային Կովկասի երեք հանրապետությունների՝ Ադրբեջանի, ավելի քիչ չափով՝ Հայաստանի ու Վրաստանի սեփական ռազմական ներուժը ոչ միայն համադրելի է, այլև որոշակիորեն գերազանցում է մի շարք եվրոպական պետությունների սպառազինության մակարդակը: Միաժամանակ՝ տարածաշրջանում նկատվում է ռազմական ծախսերի, ինչպես նաև ռազմատեխնիկական և ֆինանսական աջակցության (որը ցուցաբերվում է արևմտյան տերությունների, մասնավորապես ԱՄՆ-ի կողմից) ծավալների անկասելի աճ: Մինևույն ժամանակ, հարկ է նշել, որ անդրկովկասյան հանրապետությունների բանակների ռազմական պատրաստվածության և սպառազինման մակարդակները տարբերվում են: Եթե Հայաստանի և Ադրբեջանի զինված ուժերը, ընդհանուր առմամբ, ի վիճակի են ապահովելու իրենց երկրների ազգային անվտանգությունը, ապա վրացական բանակը, չնայած վերջերս ԱՄՆ-ից և արևմտյան այլ երկրներից ստացվող լայնածավալ օժանդակությանը, լրիվ չափով չի համապատասխանում այդ չափանիշներին: Դա բացատրվում է մի շարք պատճառներով, որոնցից, թերևս, առավել կարևոր են պաշտպանության ոլորտի ոչ բավարար մակարդակը, զորքերի թույլ նյութատեխնիկական բազան և սպայական անձնակազմի պրոֆեսիոնալ թերպատրաստվածությունը (թեև վրացական շատ սպաներ վերապատրաստվել են Արևմուտքում):

Տարածաշրջանում ձևավորված ռազմաքաղաքական հավասարակշռության վերլուծության համար կարևորագույն գործոն է չճանաչված երեք հանրապետությունների՝ Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության, Աբխազիայի և Հարավային Օսիայի բավական մարտունակ բանակների ազդեցությունը: Այդ հանրապետությունների բանակները, որոնք ստեղծվեցին 1990-ական թթ. սկզբում՝ արյունահեղ հակամարտությունների բովում, ձեռք են բերել ռազմական նշանակալի փորձ և լավ սպառազինված են: